

СЕРГЕЙ АРЦИБАШЕВ:

Культура. - 2003. - 18-24 сент. - с. 17

Обязательства выполняю, но приходится лавировать

Полтора года назад московский Театр имени Маяковского возглавил новый художественный руководитель Сергей АРЦИБАШЕВ.

Понятно, что творческое наследие оказалось достаточно богатым, но не менее проблемным. В течение прошедшего сезона Арцибашев пытался определить наиболее острые и насущные вопросы и наметить пути их решения. Одновременно ставил спектакли, знакомился с труппой в работе. Новый сезон открылся 10 сентября премьерной постановкой "Карамзовых" по роману Ф. Достоевского, осуществив которую хуфрук театра. Наш сегодняшний разговор о том, как происходит процесс "вживания" нового лидера в популярный коллектив со своими многолетними традициями.

— Сергей Николаевич, что на сегодняшний день остается главной проблемой вашей деятельности на посту худрука?

— Это вопросы хозяйственной и творческой организации. Одним махом их не решишь. Наверное, это невозможно, а может быть, и не нужно. Грубая ломка и резкий поворот вряд ли выведут в правильное направление. К тому же у меня очень большое хозяйство. По административно-хозяйственной части еще не сложилась в полном объеме та команда, которая смогла бы решить все вопросы. Задние театра капитально не реконструировались в течение последних пятидесяти лет. Очень много проблем с техническим оснащением зрительного зала и всего театра.

— Художественному руководителю необходимо во все это вмешиваться?

— Да. Поскольку я — первое лицо, постыжусь меня должно это касаться. Я вынужден заниматься подобными вопросами. Люди, конечно, есть, но они не все успевают. Кроме того, нужны большие финансовые вложения, это тоже сложная проблема.

— Творческие вопросы менее острые?

— Когда как. Понимаете, многие артисты привыкли существовать в неслышном другом режиме, если уж не в абсолютной свободе, то в полусвободе. Порой даже диктуют свои условия: когда они могут быть заняты в спектаклях, а когда нет. Сейчас мне приходится этот режим ломать. Кто-то воспринимает это нормально, кто-то болезненно. Это тоже сложный процесс. Но все-таки я надеюсь, что артисты должны понять — их основное место работы здесь, в этом театре, если уж они связали с ним свою судьбу. Но, конечно, тут и мне приходится лавировать пока.

— Кстати, я свои обещания перед коллективом, артистами стараюсь выполнять. Я говорил и говорю, что буду рассчитывать на эту труппу, заниматься этих актеров, искать возможности для максимальной занятости всех. Что я и пробую делать. Но даль-

ше все зависит от самих артистов, насколько они захотят участвовать в процессе. Если начнут манкировать, буду принимать меры.

— Сильная рука предпочтительнее театральной демократии?

— Безусловно. Как говорится, дружба дружбой, а табачок врозь. Отношения в коллективе должны быть прежде всего рабочими. Нельзя никому давать поблажек по "дружеским" соображениям.

— Год назад вы говорили, что для вас первостепенной задачей является оценка потенциала труппы. Удалось оценить?

— Вдох не успел. Сейчас одновременно репетируются несколько спектаклей, я еще не видел окончательного результата. Очень после вышло. А тем артистам, о которых я сейчас говорил, доверяю, потому что вижу их интерес и к моему, и к своему, как я репетирую.

— Например, я сделал спектакль "Банкет", где занял артистов, давно не получивших новые роли. Это Александр Шаурин, Даниил Спиваковский, Виктор Запорожский, Валера Белыева, Ольга Прокофьева и Надежда Булырцева. Мы знакомимся в этой работе, выпустили спектакль в досрочно короткий срок. И мне показалось, что возникло внутреннее понимание. Они очень внимательны, что мне нравится. И в результате у актеров открылось второе дыхание, состоялось их новое открытие. Артисты доказали, что способны выйти на первый план. Артисты их признают замечательно. Думаю, им тоже это нравится, и они стремятся сохранить душу этого спектакля, не уйти в чистую игру.

— Прозвучали ли в труппе какие-то изменения?

— Я сам с артистами не расстаюсь. Есть люди, которые ушли из театра, но по своей воле, потому что их личные планы не совпали с планами театра. Я взял в труппу несколько выпускников театральных вузов. Двое из них уже играют в "Карамзовых". Сергей Щедри — Алешу, Алена Семе-

С. Арцибашев

нов — Лизу Хохлакову. Остальные заняты в репетициях новых спектаклей. Будем проверять.

— Современная "новая драма" попадет в репертуар вашего театра?

— На Малой сцене взяты в работу две пьесы — "Иллюзион" Андрея Курейника и "Очень простая история" Марии Ладо. "Очень простая история" Андрей Максимов, хотя и не очень молодой, но все же современный автор, будет ставить свою новую комедию "День рождения Синей Бороды".

— К театральной творчеству Андрея Максимова критика относится более чем скептически. Вы же даете ему заману улицу. Что вас привлекает?

— Привлекает то, что его спектакли нравятся публике. Театр-то большой. Когда мы имеем три площадки, то надо думать не только о самовыражении, но и о заработках. Максимов ставит такие спектакли, которые зрители с удовольствием и в массовом количестве смотрят. С ним плотно работают актеры. Так что здесь мы еще решаем и производственно-финансовые задачи. Но я не брал бы его пьесы в работу, если бы считал их

абсолютно антихудожественными. Это легкие, ироничные истории о жизни, о любви. Есть ведь и такая категория публики, которая может прийти на серьезную работу, заинтересовавшись раньше более легкими постановками. Быть может, у нас есть и такой расчет. Мне хочется, чтобы к нам ходила разная публика и каждый находил свой интерес.

— Сейчас многие известные театры занимают очередь, чтобы пригласить на постановку модных молодых режиссеров — Серебренникова, Карбаускиса, Чусовой. Вы в этой очереди не стоите?

— Нет, не стою. Работ названных вами режиссеров я не видел. Но в принципе в спектаклях молодых я больше вижу самовыражения. Просте говоря, в спектакле все время вижу режиссера, за которым терпятся автор и актеры.

— Не парадоксально ли это звучит из уст режиссера?

— Я себе выражаю через других — автора и актеров. Это мне интересно. А все остальное, визуальное-слуховые-символические вещи, — это уже дополнение.

— Вы сказали, что возобновят работу Малая сцена. Что за спектакли там будут идти?

— Малая сцена в театре имени Маяковского открылась давно. Тогда

большинство спектаклей ставилась на звезд, в молодежь находилась во втором плане. Малая сцена для того и создавалась, чтобы дать им возможность работать. Потом все это затихло, исчезло. Осталась только репетиционная база. Я хочу эту сцену сохранить для молодежных экспериментальных спектаклей. Именно там будут идти пьесы Курейника и Ладо.

— В минувшем сезоне не с лучшей стороны зарекомендовала себя деятельность филиала в Пушкинском переулке. Какие-то оптимистические перспективы вы неметили?

— Филиал — это моя головная боль. Пока на него не хватает времени, не доходят руки. Еще не все проблемы решены на основной сцене. Тем не менее планы есть — это новые спектакли Андрея Максимова, Юрия Иоффе, Михаила Мокеева. Два, в последние годы филиал оказался без внимания. Будем это исправлять.

— Вы намерены оставаться художественным руководителем Театра на Покровке?

— Да.

— Хватает ли у вас сил на подробное совмещение?

— Не хватает, но я играю там спектакли и курирую работы приглашенных режиссеров. Это пока все, на что я способен. Но тем не менее, если

высвобождается какое-то время, я там проведу репетиции и все-таки хочу поставить спектакль.

— Не планируете передать Покровку в "хорошие руки"?

— А зачем? Это же моя кровь, мой семья. С ней трудно расставаться.

— Если определенным образом объединить работу двух театров?

— Такой задачи пока нет. Там интересный, серьезный репертуар, хорошие актерские работы. Там своя аура, свой стиль, вообще это — нечто другое. Хотелось бы, чтобы все это существовало, развивалось. Дай Бог, чтобы мне удалось привлечь туда людей, которые продолжат то, чем я там занимался. Но сейчас, естественно, все мои мысли и силы обращены к театру имени Маяковского.

— Такая мощная нагрузка не вызывает сожалений о прежней, более свободной жизни?

— Нет, ни о чем я не жалею. Другого пути нет. Отдыхать я все равно не умею. Время проводить просто так не люблю. Моя жизнь так сложилась, что я всегда только в работе.

— Ваши режиссерские планы?

— Старался выполнить свою программу, которая была заменена уже давно. Когда в конце 90-х годов Андрей Александрович Бучаров пригласил меня на постановку, я ему предложил ряд названий. Одно из них, "Карамзовых", я сейчас представляю публике. Другое — "Дядя Ваня" Чехова — в планах. Кстати, в 2004 году исполнится сто лет со дня его смерти. К тому же Чехова в репертуаре этого театра практически не было. Только "Чаика", но очень давно.

— Параллельно буду заниматься еще одной работой, полегче, чем Чехов. Это пьеса "Женщины" американского автора Клер Бут Лос. Привлекло то, что действующие лица — только женщины, причем их много. Так что я могу дать возможность поработать актрисам, которые мало заняты в репертуаре. К тому же это интересная житейская история.

— Кстати, о женщинах-актрисах. Есть ли надежда, что Наталья Гундарева вернется в театр?

— Я бы хотел верить в это. Наталья Георгиевна — очень сильный, волевой человек. Возможно, у нее откроется какое-то второе, третье или пятое дыхание, найдутся силы. В прошлом году она уже была в хорошей форме, веселая, азартная, смешная. Она юный, говорит, мыслит. И появилось ощущение, что она вот-вот вернется. В каком качестве, я не знаю. Но обязательно вернется в театр. Я верю, что это случится.

Беседу вел
Ирина АЛПАТОВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ